

УДК 81'23

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВИЗНЫ СЛОВА ИНДИВИДОМ

Е.Н. Гришкина

Тверской государственный университет, Тверь

Идентификация новизны слова индивидом рассматривается в ракурсе психолингвистического подхода к анализу языковых явлений. Делается попытка проанализировать психофизиологические предпосылки опознания слова как нового и выявить возможные особенности «ощущения новизны» как критерия формирования личностного переживания новизны лексической единицы.

Ключевые слова: *компонент новизны, речевая организация индивида, психофизиология, индивидуальное сознание, новое слово.*

Существующий на сегодняшний день в науке терминологический ряд, обозначающий новое слово, можно охарактеризовать как достаточно широкий: помимо традиционного понятия неологизма, он включает и такие понятия, как неолексема, лексическая инновация, неоминация, новообразование, лексическое новшество, а также более узкоспециализированные термины (оказионализмы, потенциализмы, онтонеологизмы). Несмотря на такое разнообразие номинаций, обозначающих новую лексическую единицу, в исследовательских кругах до сих пор отсутствует единая принятая, универсальная система трактовки феномена нового слова (вне его специальных номинаций), что вызывает ряд разногласий и недопониманий со стороны исследователей. В работах [4, 5] нами предприняты попытки интерпретации феномена нового слова с позиций классического лингвистического и психолингвистического подходов на базе модели взаимоотношений между различными аспектами языковых явлений [6, 7].

В рамках психолингвистического исследования компонента новизны слова в данной статье ставятся три задачи: 1) характеристика понимания компонента новизны в структуре текущего исследования; 2) анализ психофизиологических предпосылок возникновения «ощущения новизны» как «индивидуального начала» компонента новизны; 3) выявление возможных особенностей «ощущения новизны» как фактора формирования нового слова в индивидуальном сознании.

Исследование проблематики феномена нового слова позволило выявить принципиальное различие в трактовках новизны лексической единицы с позиций лингвистики и психолингвистики. В первом случае новое слово выступает в качестве системно-структурного элемента описательной модели языка в ходе строгого логико-рационального анализа (метаязыковой деятельности лингвиста) и традиционно понимается в качестве *неологизма* (см., например, работы Е.В. Розен, Р.Ю. Намитоковой, Е.В. Сенько, Е.А. Земской, О.В. Григоренко, С.И. Алаторцевой, Л.Б. Гацаловой); во втором случае – в качестве элемента речевой (психофизиологической) организации индивида в рамках комплексной перцептивно-когнитивно-аффективной переработки информации по законам психической деятельности, и в терминах психолингвистики новое слово может справедливо именоваться *периферийной единицей*. Психолингвистический аспект исследования новизны лексической единицы представлен в работах С.И. Тогоевой, Т.Ю. Сазоновой, Т.Г. Родионовой, В.В. Петрова, К.З. Чигогидзе, Ю.Ф. Сухоплещенко, Е.М. Поздняковой.

Отметим, что обе трактовки нового слова предполагают наличие *компонента новизны*, важность которого отмечена, в частности, в [17: 41]: «вопросы возникновения и функционирования нового слова в языке неразрывно связаны с проблемой появления и функционирования нового знания. Новое является основополагающим признаком развития как такового и соответственно обладает социальной значимостью». При анализе возможных критериев новизны лексической единицы, разрабатываемых в рамках системно-структурной лингвистики, нами предложена трактовка компонента новизны как укрупнённого детерминирующего фактора, актуализирующего качество субъективного и относительного характера объективного явления действительности, в то время как критерии позволяют данный компонент лишь выявить.

В рамках системно-структурного направления новизна носит умозрительный характер и присваивается лексической единице в ходе метаязыковой деятельности лингвиста (системно-структурный компонент новизны), а в рамках речемыслительной деятельности человека новизна носит психический характер и может оформляться в «ощущение новизны» как переживаемое психофизиологическое состояние индивида (личностный компонент новизны). Уместно предположить неоднородность компонента новизны лексической единицы: возможно одновременное наличие его «индивидуального» и «коллективного начал», адекватная интерпретация каждого из которых возможна в рамках той системы научных взглядов, которая обладает соответствующим инструментарием для его осмысления. В этом ракурсе особый интерес представляет «ощущение новизны» как возможный критерий личностного компонента новизны лексической единицы.

С.И. Тогоевой также отмечено, что «"ощущение новизны" не может быть ничем иным кроме "субъективного, индивидуального ощущения", но характер этого ощущения становится объективным в том случае, если большая часть носителей языка в определённый момент времени ощущает его. Невозможно механистически привносить данный критерий без учёта всех механизмов восприятия человеком слова как значащей единицы в процессе коммуникативной деятельности. Исследовать "ощущения" нельзя иначе как в процессе изучения именно носителя языка и его индивидуального лексикона» [17: 44].

Дальнейшие рассуждения о природе «ощущения новизны» стали возможны благодаря концептуальным идеям психолингвистической науки (работы Л.В. Щербы, Л.С. Выгодского А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева и других), концепции «живого знания» А.А. Залевской, в соответствии с которым слово рассматривается как «средство доступа к единой информационной базе человека, формирующейся по закономерностям психической жизни индивида, но под контролем социума и – шире – культуры» [8: 7], а также исследованиям в области психолингвистической теории нового слова С.И. Тогоевой.

«Ощущение новизны» может возникнуть в результате функционирования организма человека как интегральной системы, каждый элемент которой вносит свой определённый вклад. Особенно подчеркнём важность таких базовых познавательных процессов, как восприятие, внимание и память, которые можно справедливо положить в основу определения данного феномена. В [18: 45] отмечено, что «новое слово, воспринимаемое носителем языка, также стимулирует процесс нахождения знаний (информации) в памяти, но имеет определённую специфику». На наш взгляд, «ощущение новизны» можно трактовать в качестве избранной психической реакции организма на внешний стимул, переживание

которого частично или полностью ранее отсутствовало в опыте, что может являться стимулом для развития и одновременно пусковым механизмом когнитивного поиска информации в рамках психофизиологического функционирования организма человека.

Попытки исследовать и проанализировать природу «ощущения новизны» лексической единицы как личностного психофизиологического переживания привели нас к проблеме мозгового представительства механизмов речевой деятельности. В свете развития нейролингвистики (в частности благодаря работам А.Р. Лурии [9, 10]), корпоральной теории значения слова Х. Рутрофа [21], интерфейсной теории значения слова А.А. Залевской [8] исследование физиологического представительства «ощущения новизны» слова в индивидуальном сознании представляется особенно интересным и актуальным.

Исследование проблематики мозговых механизмов высшей нервной деятельности человека, и в частности речевой организации как неотъемлемой её составляющей, прошло долгий путь и позволило накопить колоссальный эмпирический материал для формирования выводного, теоретического знания. Многочисленные исследования в области высшей нервной деятельности, в частности, работы Г. Мэгуна [13], У. Грея [3], А.Р. Лурии [9, 10], К. Прибрама [14], П.К. Анохина [1], Ф. Блума [2], Бехтерева Н.П. [12], К. Фрита [19] и другие, позволяют прийти к ряду выводов относительно возможной природы «ощущения новизны». Так как физиологической основой нервной деятельности и высших психических функций (в том числе речи) являются нейроны – нервные клетки головного мозга, взаимодействие которых осуществляется посредством синаптических связей и зависит от их силы и интенсивности, гипотетически «ощущение новизны» может быть представлено отсутствующими или слабо выраженными связями между нейронами. Однако поиск информации приводит к образованию новых связей, следствием чего, вероятно, является закрепление новой информации в психике человека.

В качестве подтверждения данного предположения обратимся к ряду исследовательских работ в области высшей нервной деятельности человека. В работе [14: 17], отмеченной А.Р. Лурией, указано: «То, что нервная система фактически действует посредством импульсов, хорошо известно. Существование нейроэлектрических состояний мозга также было установлено, но доказательства их существования были получены не сразу, и понимание их значения для изучения поведения приходило лишь постепенно даже в нейрофизиологии». О тесном, взаимослаженном взаимодействии функционировании элементов высшей нервной деятельности человека говорится в исследовании [2: 37], где автор подчёркивает, что «отдельные нервные клетки, или нейроны, выполняют свои функции не как изолированные единицы, подобно клеткам печени или почек <...> они получают сигналы от каких-то других нервных клеток и передают их третьим. Передающие и принимающие клетки объединены в нервные цепи или сети».

Подобная нейронная активность, или «биологическое электричество», может служить основой для психических процессов в целом и речевой организации в частности. Данная активность обеспечивается благодаря функционированию мозговых центров речи, т.е. «специализированных структур коры и подкорковых образований, которые ответственны за способность произносить и понимать речь» [11: URL] (в данном случае речь идёт об определённых зонах коры больших полушарий: центр Вернике, отвечающий за фонематический слух, и зона Брока, обеспечивающая моторную организацию

речи). Отметим также, что Н.П. Бехтеревой и её сотрудниками экспериментальным методом установлены электрофизиологические корреляты речевых процессов [12]. Относительно данных исследований импульсной активности нейронов человека при восприятии различных акустических стимулов в работе [11: URL] отмечено следующее: «были выявлены некоторые общие принципы акустического кодирования слова в структурах мозга; показано, что импульсная активность нейронных популяций, а также нейродинамические перестройки в различных звеньях системы восприятия закономерно связаны с акустическими характеристиками речевого стимула <...> с помощью электрофизиологических методов установлен ряд общих закономерностей пространственно-временной организации нейронных ансамблей и динамики биоэлектрической активности, сопровождающих восприятие, обработку и воспроизведение речевых сигналов у человека».

Наряду с классическими работами в области нейрофизиологии и нейролингвистики можно отметить также ряд более поздних концепций, в частности, нейрофизиологическую модель когнитивного пространства и концепция информационного синтеза Г.А. Иваницкого [15], «теорию прожектора» Ф. Крика, согласно которой нейронные процессы, попадающие под луч прожектора внимания, определяют содержание нашего сознания; механизм повторного входа возбуждения в нервные структуры Дж. Эделмана и Д. Тонони [20]. Особый интерес также представляют нейроны новизны, которые отличаются от других нейронов той особенностью, что их фоновая импульсация возрастает при действии новых стимулов разной модальности. Данная концепция особенно получила развитие в работах психофизиологической школы Е.Н. Соколова [17]. Отметим, что современные представления о нейрофизиологических процессах представляют особый интерес в рамках исследования «ощущения новизны» слова и могут быть осмыслены в ходе дальнейшего развития идей психофизиологического представительства новизны лексической единицы.

«Ощущение новизны» может рассматриваться как пластичное психическое образование, индуцированное многочисленными взаимосвязанными процессами в организме человека. В работе [16: 348] отмечено, что «... нервная система состоит вовсе не из жёстких соединений по типу старинного телефонного коммутатора. Соединения в нервной системе пластичны. Там существуют сформировавшиеся в процессе эволюции нейронные цепи, в которых заложены врождённые образцы поведения, но есть и другие компоненты нервной системы, которые могут изменяться при обучении. Обучение, по всей вероятности, основано на изменениях синаптических контактов. Видимо, упражнения порождают умение, усиливая связи между нервными клетками. Это основа памяти. Множество различных химических нейротрансмиттеров, которые содержатся в нервных клетках, воздействуют на синаптические контакты в различных структурах мозга, делая возможным осуществление разнообразных форм обучения, воспоминания, забывания, думания <...>». В этой связи можно предположить, что акустико-визуальное восприятие индивидом лексической единицы приводит к возникновению определённых импульсов, на основании которых организм, действуя как интегральная система и аккумулируя имеющуюся информацию, может заключить о «незнакомости» слова, что выражается в «ощущении новизны».

Подобная проблематика заслуживает более детального и глубокого обсуждения и не может быть полностью осмыслена в рамках одной статьи. Мы

лишь сделали попытку осветить её контуры и задать вектор для дальнейших размышлений. Однако, на наш взгляд, можно выделить некоторые особенности «ощущения новизны» для индивидуального сознания, или определённые маркеры, которые могут служить своеобразными свидетельствами данного феномена: а) *критерий* индивидуального компонента новизны лексической единицы; б) отображение в психофизиологической организации индивида в качестве *отсутствующих закреплённых нейронных связей* (или слабо выраженных); в) опосредованное отношение к базовым модальностям ощущений, в отличие от традиционного понимания понятия ощущения, и *не физиологичная природа*; г) *психическое переживание* взаимодействия индивида со слабо ассоциирующейся лексической единицей; д) *комплексный продукт* психического процесса восприятия индивидом познаваемой действительности.

В свете сказанного представляется возможным предположение о двойственности проявления «ощущения новизны» как личностного компонента новизны лексической единицы. С одной стороны, речь идёт о физиологическом представительстве в виде электрической активности нейронных сетей головного мозга. С другой стороны – о психическом элементе, представленном исключительно в сознании индивида, его субъективном опыте, недоступном непосредственному наблюдению извне. В подтверждение нашего предположения обратимся к размышлениям британского нейробиолога К. Фрита: «Мозговая активность может служить индикатором психической активности и тем самым даёт нам объективный маркер субъективного психического опыта. Но мозговая активность и психический опыт – это не одно и то же. Имея в распоряжении соответствующее оборудование, я, вероятно, смог бы найти в своём мозгу нейрон, активизирующийся только тогда, когда я вижу синий цвет. Но <...> эта активность и синий цвет не одно и то же» [19: 29]. Подобная «двойственность» может являться одним из ключевых свойств психофизиологического функционирования организма человека,

Проблема изучения особенностей идентификации новизны лексической единицы индивидом и «ощущения новизны» как её основного критерия выходит за рамки традиционных представлений о языке как системы в её совокупности конструктов и правил их комбинирования в процессе метаязыковой деятельности лингвиста и, на наш взгляд, затрагивает сложные процессы взаимодействия не только речи и сознания, но и сознания и тела. Предпринятая попытка интерпретации личностного компонента новизны лексической единицы является одной из возможных, вместе с тем она учитывает современные представления о языке и речи и предлагает иной взгляд на трактовку новизны лексической единицы. Дальнейшее изучение новизны лексической единицы в индивидуальном сознании в русле современных взглядов на функционирование человека как сложной психофизиологической системы и с учётом последних исследований в области психолингвистики, нейролингвистики, нейрофизиологии и других позволит углубиться в данную проблематику и развить изложенные выше идеи.

Список литературы

1. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 455 с.
2. Блум Ф. Мозг, разум и поведение / Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Пер. с англ. М.: Мир, 1988. 248 с.
3. Грей У. Живой мозг. Пер. с англ. М.: Мир, 1966. 300 с.

4. Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы для индивида: определение и специфика // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 196–202.
5. Гришкина Е.Н. Периферические единицы индивидуального лексикона в психолингвистической теории нового слова [Электронный ресурс]. URL: http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc-files/Grishkina_EN_2016.pdf.
6. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.
7. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. 2-е изд. М.: РГГУ, 2007. 560 с.
8. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.
9. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Издат. центр «Академия», 2003. 384 с.
10. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. 3-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.
11. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/mvp/MVP-001-.htm> (дата обращения: 06.10.2016).
12. Механизмы деятельности мозга человека. Часть 1. Нейрофизиология человека: монография / под ред. Н.П. Бехтеревой. Л.: Наука, 1988. 677 с.
13. Мэгун Г. Бодрствующий мозг. Пер. с англ. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. 123 с.
14. Прибрам К. Языки мозга / пер. с англ. М.: «Прогресс», 1975. 464 с.
15. Роик А.О., Иваницкий Г.А. Нейрофизиологическая модель когнитивного пространства // Журнал высшей нервной деятельности. 2011. № 6. С. 688–696.
16. Свааб Д. Мы – это наш мозг. М.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 544 с.
17. Соколов Е.Н. Восприятие и условный рефлекс: новый взгляд. М.: УМК «Психология», 2003. 288 с.
18. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.
19. Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М.: Астрель, 2009. 336 с.
20. Edelman G.M., Tononi G. A Universe of Consciousness. N.Y.: Basic Books, 2000. 274 p.
21. Ruthrof, H. Semantics and the Body: Meaning from Frege to the Postmodern. Toronto: University of Toronto Press, 1997. 321 p.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL PRECONDITIONS OF THE NEWNESS OF A WORD IN INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS

E.N. Grishkina

Tver State University, Tver

The article is devoted to the phenomenon of a new word from the point of view of psycholinguistic approach to the analysis of language. Author attempts to analyse psychophysiological preconditions of appearance of the individual newness of a word, as well as to reveal possible features of «sence of newness» which is considered as criterion of component of newness of a word.

Keywords: *component of newness, individual language activity, psychophysiology, individual consciousness, new word.*

Об авторе:

ГРИШКИНА Елена Николаевна – аспирант кафедры регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: grishkinaelena@yandex.ru.